

УДК 811.111'373

Полонская И. П.

СООТНОШЕНИЕ КОММУНИКАНТОВ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ)

Статья посвящена исследованию высказываний персонажного плана текста. В работе анализируются коммуникативно вторичные и коммуникативно третичные высказывания, рассматривается взаимодействие различных микрокоммуникативных актов внутритекстового уровня коммуникации, соотношение их коммуникантов.

Ключевые слова: коммуникативно вторичные высказывания, коммуникативно третичные высказывания, адресант, адресат, слушатель.

Полонська І. П. Співвідношення комунікантів висловлювань у тексті (на матеріалі англомовної художньої прози). – Стаття.

Стаття присвячена дослідженню висловлювань персонажного плану тексту. У роботі аналізуються комунікативно вторинні та комунікативно третинні висловлювання, розглядається взаємодія різних мікрокомунікативних актів внутрішньотекстового рівня комунікації, співвідношення їх комунікантів.

Ключові слова: комунікативно вторинні висловлювання, комунікативно третинні висловлювання, адресант, адресат, слухач.

Polonskaya I. P. Correlation between communicators of utterances in the text (on the material from English fiction). – Article.

The paper examines characters' utterances in the text, analyses communicatively secondary and tertiary utterances, demonstrates the interaction between different micro-communicative acts at the intratextual level of communication and the correlation between their communicators.

Key words: communicatively secondary utterances, communicatively tertiary utterances, addresser, addressee, hearer.

Настоящее исследование выполнено в русле проблем современной лингвистики, связанных с коммуникативным подходом к изучению языковых явлений. Коммуникативный подход предусматривает изучение единиц языка в динамике речевого общения, что невозможно осуществить всесторонне без учёта внешних условий коммуникации. Давно назрела необходимость анализа не только самой внутренней структуры текста, но и таких факторов, которые определяют порождение конкретного текста в условиях реальной ситуации, в которой действуют конкретные коммуниканты (адресант и адресат). Современные лингвистические исследования характеризуются общей направленностью на изучение языковых явлений в коммуникативно-функциональном аспекте, возрастающим интересом к изучению процесса построения текста в плане выявления особенностей функционирования единиц различного лингвистического статуса в реализации основных категорий текста (А.Г. Гудманиян, В.В. Королёва, И.И. Шахновская, Н.Н. Шкворченко и др.)

Целью статьи является анализ высказываний текста с точки зрения коммуникативной неоднородности. Достижение поставленной цели предусматривает решение следующих конкретных задач: рассмотреть соотношение коммуникантов различных видов высказываний, определить роль слушателя в воспроизведении коммуникативно вторичных высказываний.

Коммуникация в целом реализуется в конкретных коммуникативных актах. Коммуникативный акт в качестве основных компонентов включает сообщение и участников речевого общения. Элементарная коммуникативная цепочка «отправитель – сообщение – получатель» выступает в роли кванта

коммуникации. При отсутствии любого из этих компонентов коммуникативный акт невозможен.

Текст – среднее звено неразрывного триединства «адресант – текст – адресат». Из психологии известно понятие гештальта, когда наблюдаемый объект воспринимается в целом, без учёта тех или иных деталей. Текст не составляет исключения: в процессе коммуникации он – образ-гештальт [7, с. 12].

Цельность и недискретность внешней формы текста порой сочетается со сложностью, дробностью, партитурностью его внутренней коммуникативной формы за счёт многочисленных включений в него квазикокоммуникативных цепочек, например, высказываний персонажей. Коммуникация характеризуется двумя уровнями: внутритекстовым, где совершается интеракция персонажей (микрокоммуникативный акт), и внетекстовым, где реализуется коммуникация между автором и читателем (макрокоммуникативный акт). Эти два уровня находятся в отношении включения (второй включает первый). Истинных коммуникантов (автора и читателя) и многочисленных промежуточных квазиадресантов и адресатов (персонажей) можно назвать соответственно внешними и внутренними коммуникантами текста.

Оба вида адресанта и адресата связаны между собой. Персонаж (включая его речь) предстаёт в структуре текста и как некий факт, т. е. отражение объективной действительности, и как артефакт, поскольку предполагает присутствие создавшего его автора. Высказывания персонажа нацелены, в сущности, не непосредственно на другого персонажа, а на читателя. Однако при рассмотрении отношений между элементами коммуникативного акта внутренние и внешние коммуниканты могут быть представлены независимо друг от друга.

Волею автора инкорпорирующего текста в него встраивается высказывание, изначально входившее в самостоятельную коммуникативную цепочку со своими собственными коммуникантами, коммуникативной ситуацией и коммуникативным заданием. В основе коммуникативно вторичных сообщений лежит процесс вторичной вербализации сообщений, уже однажды вербализованных в реальном или вымышленном коммуникативном акте [5, с. 236].

Нами выделены коммуникативно третичные высказывания, которые рассматриваются как результат третичной вербализации сообщений, уже дважды вербализованных в реальных или квазиреальных коммуникативных актах. Коммуникативно третичное высказывание, имеющее своего отправителя и получателя, входит в коммуникативно вторичное сообщение, у которого также есть адресант и адресат, и вместе с ним инкорпорируется в первичный текст, коммуникантами которого являются автор (точнее сказать, повествователь) и читатель.

К графическим маркерам коммуникативно вторичных и третичных высказываний относятся кавычки. Одинарные кавычки для маркировки коммуникативно вторичных высказываний и двойные кавычки для маркировки коммуникативно третичных используются, как правило, в британском варианте английского языка. В американском варианте английского языка коммуникативно вторичные высказывания обычно маркируются двойными кавычками, а коммуникативно третичные – одинарными.

Приведём примеры коммуникативно третичных высказываний:

*“She asked me some gossip questions about an acquaintance, and I said, **“I fear that I no longer have any interest in people, as such,”** and she said, **“Why, Senator, not even God has gone as far as that.”**”* (14, с. 110).

*“So I asked him: **“Are you aware,”** I said **“that out of every game, you waste, on an average, four minutes and ten seconds?”** <...>”* (21, с. 14).

Исходное сообщение коммуникативно третичного высказывания может быть представлено в тексте коммуникативно вторичным высказыванием. Например:

“<...> Fate marked the place. But I was ambitious. And I was there. <...>”

(20, с. 321).

*“Bender was sitting up, tense, alert. **“What else did he say?”**”*

*“**“Fate chose the place. I was ambitious. I was.”**”* (20, с. 488).

В типичных проявлениях коммуникативной первичности/вторичности целые тексты могут быть чисто первичными, смешанными (первично-вторичными) [5, с. 236]. С учётом выделенных нами коммуникативно третичных высказываний к смешанным текстам наряду с первично-вторичными следует также отнести первично-вторично-третичные.

Высказывания персонажного плана текста (коммуникативно вторичные, коммуникативно третичные) образуют самостоятельный слой. Коммуникативно третичное высказывание воспроизводится адресантом коммуникативно вторичного высказывания, который в исходной ситуации коммуникативно третичного высказывания может выполнять разные коммуникативные роли.

Рассмотрим, как соотносятся коммуниканты коммуникативно третичного высказывания и коммуниканты коммуникативно вторичного высказывания.

1. Адресант исходного сообщения коммуникативно третичного высказывания становится адресантом коммуникативно вторичного высказывания, адресатами выступают разные персонажи:

*“I said to him, **“Hadn’t we better telephone the police? We could do it from here if your telephone is working. I’ve been trying to get through to you but it’s always engaged.”** He didn’t reply and I followed him back to the cottage”* (15, с. 216).

2. Адресант исходного сообщения коммуникативно третичного высказывания превращается в адресата коммуникативно вторичного высказывания, при этом разные персонажи являются адресатом коммуникативно третичного высказывания и адресантом коммуникативно вторичного высказывания:

““Do you remember what you said to her that day, Savannah?”

“I don’t even remember that day, Luke,” Savannah said.

*“You said, **“We’ll hide you,”**” he said. “You said **“You’ll never have to worry about the Nazis coming to Colleton, Mrs. Regenstein, because my brothers and I are here and we’ll hide you. We’ve fixed up a nice place in the barn and we’ll bring you food and magazines.”**”* (12, с. 640).

При любом подходе к построению модели коммуникативного акта центральным являются понятия адресанта, адресата и связывающего их, продуцируемого адресантом в речевой интеракции с адресатом, высказывания. Однако в ситуации коммуникативного акта возможно третье лицо, находящееся в пределах слышимости произносимого высказывания и потому могущее принять сообщение адресанта, предназначенное для адресата. Этот третий антропоконституент коммуникативного акта называется слушателем [8, с. 26].

В приведенном примере коммуникативно третичное высказывание воспроизводится персонажем, который в исходной ситуации коммуникативно третичного высказывания выполнял роль «штатного» (термин О.Г. Почепцова), или санкционированного, слушателя [9, с. 146; 8, с. 31].

3. Адресат коммуникативно третичного высказывания и адресат коммуникативно вторичного высказывания – один и тот же персонаж, адресанты – разные:

“When she didn't show up this morning, Mr Preston asked me to call and find out if anything was the matter.

“Were those his words?”

“What?”

“Did he say “Call and find out if anything's the matter?”” (18, с. 70).

Как было отмечено, коммуникативно вторичные и коммуникативно третичные высказывания характеризуются воспроизведённостью в других актах общения. Заметим попутно, что на разграничении момента создания и момента передачи речи основывается определение понятия «чужая речь». К способам передачи чужой речи (речи персонажей) относят прямую, несобственно-прямую и косвенную речь. Так как мы рассматриваем высказывания персонажного плана текста, несобственно-прямая речь, характеризующаяся совмещением авторского и персонажного планов, оставляется нами в стороне. В отличие от прямой речи (*oratio recta*), дающей прямое воспроизведение высказывания персонажа, обеспечивающей речевую автономию адресанта коммуникативно первичного и адресанта коммуникативно вторичного сообщений либо адресанта коммуникативно вторичного и адресанта коммуникативно третичного сообщений, косвенная речь (*oratio obliqua*) осуществляет перекодировку чужой речи в условиях коммуникативно первичного либо коммуникативно вторичного сообщений соответственно. Иначе говоря, прямая речь – это показ чужого слова, а косвенная – рассказ о нём [4, с. 226].

В приведенном примере коммуникативно третичное высказывание воспроизводится персонажем после того, как содержание высказывания передано ему в условиях коммуникативно вторичного высказывания (т. е. косвенной речью) другим персонажем, являющимся адресатом в исходной ситуации коммуникативно третичного высказывания.

4. Адресат исходного сообщения коммуникативно третичного высказывания становится адресантом коммуникативно вторичного высказывания, при этом разные персонажи являются адресантом коммуникативно третичного высказывания и адресатом коммуникативно вторичного высказывания:

““You know,” said Lincoln, “I asked Mr Chase why he had put himself instead of me on the one-dollar bill, clearly the most in use of the two denominations, and he said, “As you are the President, you must be on the more expensive bill; and I on the less.”” (21, с. 388).

5. Адресант исходного сообщения коммуникативно третичного высказывания становится адресантом коммуникативно вторичного высказывания, а адресат исходного сообщения коммуникативно третичного высказывания – адресатом коммуникативно вторичного высказывания:

“And I think I did start to pose just to make you madder; and I said, what did I say something about the two of us... yes, I said “Let's make a double jump,” because I thought if we went together it would be

something that had never been done before, holding hands in a jump” (17, с. 163).

Воспроизведение адресантом своего собственного высказывания может иметь целью акцентировать внимание адресата на излагаемой мысли, подчеркнуть её важность.

6. Адресат исходного сообщения коммуникативно третичного высказывания превращается в адресанта коммуникативно вторичного высказывания, а адресант исходного сообщения коммуникативно третичного высказывания – в адресата коммуникативно вторичного:

“She reminded him, “When the institute opened, you said, “Allow me two years.” You expected to have something positive by then. That was two years and four months ago” (16, с. 229).

При таком соотношении коммуникантов коммуникативно третичного высказывания и коммуникантов коммуникативно вторичного высказывания воспроизведение коммуникативно третичного высказывания обычно не имеет целью проинформировать персонажа, являющегося адресатом, о том, что он сам сказал, а выражает оценочные отношения к его речевой деятельности, причём тяготеет к выражению негативной оценки. Сравните высказывания-упрёки, уличения во лжи, напоминания о предыдущем высказывании собеседника, рождающие пресуппозицию, что на самом деле оно не соответствует действительности; высказывания-попытки «поймать» на неточности [3, с. 73].

7. Адресант и адресат коммуникативно третичного высказывания отличаются от адресанта и адресата коммуникативно вторичного высказывания:

“ <...> And I remembered how she had gone on, turning to him: “Monsieur, I implore you – you see how it is? What can I say?” And his answer, “My good girl, don't be a fool. Nobody thinks you saw or heard anything. You'll be quite all right. I'll look after you. Nobody's accusing you of anything.” That was the assurance she wanted, and she got it!” (13, с. 262).

В приведенном примере (как и в примере 2) коммуникативно третичное высказывание воспроизводится персонажем, который в исходной ситуации коммуникативно третичного высказывания играл роль слушателя. Однако в отличие от примера 2, в данном примере слушатель является «внештатным», или несанкционированным [9, с. 146; 8, с. 31].

Таким образом, анализ фактического материала показывает, что коммуникативно третичное высказывание может воспроизводиться персонажем, который в исходной ситуации коммуникативно третичного высказывания выступает адресантом (примеры 1, 5), адресатом (примеры 4, 6) либо слушателем (примеры 2, 7). Если же персонаж не выполняет ни одну из указанных ролей в исходной ситуации коммуникативно третичного высказывания, он может воспроизводить его, например, после того, как содержание высказывания переда-

но ему другим персонажем, являющимся в исходной ситуации адресантом, адресатом (пример 3) или слушателем.

Коммуникативно третичное высказывание воспроизводится фактически дважды: первый раз – персонажем (адресантом коммуникативно вторичного высказывания), второй раз (в составе коммуникативно вторичного сообщения) – автором (адресантом коммуникативно первичного сообщения).

Подытоживая вышеизложенное, подчеркнем, что высказывания персонажного плана текста коммуникативно неоднородны: выделяются коммуникативно вторичные и коммуникативно третичные высказывания. В основе выделенных нами коммуникативно третичных высказываний лежит процесс третичной вербализации сообщений, уже дважды вербализованных в реальном или вымышленном коммуникативном акте. Коммуникативно третичное высказывание, имеющее своего отправителя и получателя, входит в коммуникативно вторичное сообщение, у которого также есть адресант и адресат, и вместе с ним инкорпорируется в первичный текст, коммуникантами которого являются автор и читатель.

И коммуникативно вторичные, и коммуникативно третичные высказывания выступают в коммуникации не изолированно, а в качестве элементов в

составе текстового фрагмента – дискурса. Являясь таковыми, они вступают в определённые отношения с содержанием других высказываний.

Всякое конкретное высказывание – звено в цепи речевого общения. Высказывания не «равнодушны» друг к другу и не существуют каждое само по себе, они «знают» друг о друге и взаимно отражают друг друга [2, с. 286].

Выделенные нами коммуникативно третичные высказывания не являются отличительной чертой художественной прозы. Анализ фактического материала показал, что такие высказывания встречаются и в газетных текстах. Например:

“Cook is trying to say, “Don’t write the Watch off”. More broadly, he is also introducing the idea of AirPods as a wearable – most people think of it as a simple accessory” (11, с. 13).

“Anthony Fletcher, chief executive, says Graze has a “culture which means we’re happy to be aggressive early on. We say, “We have the data, it’s clean, let’s act.” Retailers have never got into that” (19, с. 22).

Перспективным представляется изучение коммуникативно вторичных и коммуникативно третичных высказываний газетных текстов в сравнении с коммуникативно вторичными и коммуникативно третичными текстами художественной прозы, выявление их отличительных особенностей.

Литература

1. Гудманян А.Г. Реалізація кооперативної стратегії спілкування в діалогічному дискурсі / А.Г. Гудманян, І.І. Шахновська // Наукові записки. Серія: Філологічні науки (мовознавство). – 2015. Вип. 138. – С. 12–15.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
3. Богова М.Г. Структурно-семантические, прагматические и ономазиологические особенности конструкций с чужой речью в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / М.Г. Богова. – Киев, 1985. – 193 с.
4. Долинин К.А. Интерпретация текста / К.А. Долинин. – М.: Просвещение, 1985. – 288 с.
5. Колегаева И.М. Текст в системе научной и художественной коммуникации: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.04 / И.М. Колегаева. – Одесса, 1992. – 293 с.
6. Корольова В.В. Комунікативні особливості трилогу в сучасній українській драмі / В.В. Корольова // Наукові записки. Серія: Філологічні науки (мовознавство). – 2015. Вип. 138. – С. 84–87.
7. Мурзин Л.Н. Текст как данность (статика текста) / Л.Н. Мурзин, А.С. Штерн // Текст и его восприятие. Свердловск, 1991. Гл.1. – С. 6–21.
8. Почепцов Г.Г. Слушатель и его роль в актах речевого общения / Г.Г. Почепцов // Языковое общение: Единицы и регулятивы: Межвуз. сб. науч. тр. – Калинин, 1987. – С. 26–38.
9. Почепцов О.Г. Посткоммуникативная сила / О.Г. Почепцов // Прагматические и семантические аспекты синтаксиса: Сб. науч. тр. – Калинин, 1985. – С. 142–150.
10. Шкворченко Н.М. Художній діалог у парадигмі досліджень / Н.М. Шкворченко // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія: Філологія. – 2014. Вип. 11. – С. 96–98.

Источники иллюстративного материала

11. Bradshaw T. Apple faces down critics of Watch product / T. Bradshaw // Financial Times. – Tuesday 4 May 2017. – P. 13.
12. Conroy P. The Prince of Tides / P. Conroy. – London: Bantam Books, 1988. – 664 p.
13. Christie A. Death on the Nile / A. Christie. – New York: Bantam Books, 1986. – 276 p.
14. Dickens M. The Fancy / M. Dickens. – London: Michael Joseph, 1960. – 264 p.
15. James P. Devices and Desires / P. James. – London: Faber and Faber, 1989. – 408 p.
16. Hailey A. Strong Medicine / A. Hailey. – New York: A Dell Book, 1986. – 445 p.
17. Knowles J. A Separate Peace / J. Knowles. – New York: Bantam Books, 1988. – 196 p.
18. McBain E. Long Time no See / E. McBain. – London: Pan Books, 1979. – 255 p.
19. McClean P. How start-ups feed on big data to grow / P. McClean // Financial Times. – Monday 3 October 2016. – P. 22.
20. Sohmer S. Favourite Son / S. Sohmer. – New York: Bantam Books, 1988. – 530 p.
21. Vidal G. Lincoln / G. Vidal. – London: Grafton Books, 1986. – 862 p.